

УДК 008.001

ББК 71.4

*Д. И. Иванов,
Ивановский государственный университет,
ул. Ермака, д. 39, 153025 г. Иваново, Россия*

СТАДИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В РУССКОЙ РОК-КУЛЬТУРЕ: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП

Аннотация: Русский рок-текст — это полисубтекстуальное (синтетическое) образование, формирующееся на базе генетического сращения вербального, музыкального, артикуляционного и имиджевого компонентов. В рамках авторской лингвокультурологической теории единство и специфику рок-текста определяет синтетическая языковая личность, структуру которой выстраивает единая когнитивно-прагматическая программа — своеобразная концептуальная матрица. В пространстве «героической» эпохи русского рока формируется специфическая логоцентрическая модель синтетической языковой личности. Синтетический субъект в рамках данной модели воспринимается как Бог (пророк), несущий слово правды, истины, надежды. В рамках данной статьи рассматриваются общие вопросы формирования синтетической языковой личности в рок-культуре, вводится понятие «стадиальная модель» и анализируется её начальный этап. Структура логоцентрической модели формируется на базе когнитивного взаимодействия двух типов субъектов: субъекта-источника и субъекта-интерпретатора. Субъект-источник (генератор когнитивно-прагматической программы) занимает доминирующее положение, но и воспринимающее сознание вовлекается в структуру ассоциативно-интерпретационного уровня и становится конститутивным элементом синтетической языковой личности. В стадиальной модели формирования структуры синтетической языковой личности логоцентрического типа особую роль играет начальная стадия формирования коллективного субъекта (рок-группы) и генерирования единой для всех субъектных единиц (авторов / исполнителей и т.д.) когнитивно-прагматической программы. Формирование рок-группы в контексте моделирования синтетической языковой личности логоцентрического типа определяется не столько профессиональными качествами потенциальных участников рок-группы, сколько степенью духовной близости, желанием реализовывать единую, целостную когнитивно-прагматическую программу. Оригинальная когнитивно-прагматическая программа рок-группы чаще всего генерируется на базе уже существующих, получивших в пространстве культуры «универсальный» статус. В качестве субъекта-источника, порождающего когнитивно-прагматическую программу, может рассматриваться как автор текстов, так и лидер рок-группы (при несовпадении), который в сознании слушателя-зрителя отождествляется не только с автором текстов, но и автором музыкального компонента рок-произведения.

Ключевые слова: синтетический рок-текст, синтетическая языковая личность, когнитивно-прагматическая программа, логоцентрическая модель, субъект-источник, субъект-интерпретатор.

Дата поступления статьи: 21.07.2016

Информация об авторе: Дмитрий Игоревич Иванов — профессор Гуандунского университета международных исследований, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Ивановский государственный университет.
E-mail: Ivan610@yandex.ru

В современной науке уже укрепилось представление об особой синтетической природе рок-текста, включающего в себя субтекстуальные компоненты различной природы [3, 7, 15]. И это представление полностью соответствует типу аудитории — адресатам рок-текста (как правило, слушателям и зрителям, а не читателям) и авторитетным мнениям самих рок-музыкантов. Не случайно А. Макаревич замечает: «Слова песни — это не стихи второго сорта. Это часть произведения, сделанного из музыки и слов по законам своего жанра, поэтому слова, оторванные от мелодии и ритма, самодостаточным произведением, на мой взгляд, не являются» [13, с. 8]. Выработка методологии комплексного исследования рок-текста и рок-культуры в целом — актуальная масштабная задача, новизна же нашего подхода заключается в выборе и трансформации базовой модели для подобного исследования.

В качестве теоретической и методологической основы мы используем лингвокультурологический подход в рамках общей семиотики культуры. Лингвокультурология имеет двойную ориентацию (и на язык, и на человека в культуре), что актуализирует междисциплинарные связи и позволяет проводить качественно новый, комплексный, анализ различных аспектов и срезов внутреннего взаимовлияния языка, личности и культуры. Само понятие личности выступает как «понятие интегральное, объединяющее в себе одновременно личность культурную и личность языковую» [6, с. 39]. Особое место здесь занимает научная школа Ю. Н. Караулова («русская языковая личность»), что обусловлено универсальностью объекта исследования. В символической триаде язык – личность – культура язык выступает как познавательная матрица реальности, что позволяет эксплицировать два фокуса моделирования языка в человеке — культурологическое и когнитивное. Это выводит языковую личность в коммуникативно-речевой план, актуализируя таким образом проблематику дискурса, позволяя поставить вопрос о дискурсивной личности и дискурсивном мышлении. Представленные в концепции Ю. Н. Караулова уровни воплощения языковой личности (вербально-семантический, когнитивный, прагматический) [11] пронизывают структуру дискурса, являясь компонентами дискурсивной личности и дискурсивного мышления, организуют его классификационные признаки, превращая их в систему. Семиотически понимаемый язык, воплощённый в компетенциях социального субъекта и дискурсивно выраженный через языковую (семиотическую, дискурсивную) личность, — вот стержень нашего подхода к рок-культуре. Возникает новое пространство научной дескрипции, адекватное сложности и масштабности изучаемых культурных феноменов.

Русский рок-текст и реализующаяся в его пространстве синтетическая языковая личность (авторский термин, сокр. СЯЛ) — это полисубтекстуальное (синтетическое) образование, формирующееся на базе генетического сращения вербального, музыкального, артикуляционного и имиджевого компонентов. Только вместе, в динамическом взаимодействии, они составляют релевантную единицу «текста» рок-культуры. В рамках авторской лингвокультурологической теории [8, 9, 10] единство и специфику рок-текста определяет синтетическая языковая личность, структуру которой, включающую в себя различные компоненты и уровни, выстраивает единая когнитивно-прагматическая программа (КПП) — своеобразная концептуальная матрица.

Синтетическая языковая личность — это полисемиотическая, поликодовая когнитивно-прагматическая единица, существующая и развивающаяся одновременно в нескольких семиотических зонах. Она обладает устойчивой, константной внутренней структурой независимо от того, в пространстве какого типа синтетического текста она активизируется. Внутренняя структура СЯЛ состоит из трёх уровней: а) вербально-семиотического (на этом уровне обозначается комплекс семиотических зон синтетического текста и определяются качественные особенности внешней структуры СЯЛ); б) когнитивно-прагматического (он включает в себя систему концептуально-когнитивных кодов, которые последовательно распределяются по семиотическим зонам синтетического текста и, соответственно, по компонентам внешней структуры СЯЛ); в) ассоциативно-интерпретационного (на этом уровне происходит вовлечение в структуру синтетической языковой личности воспринимающего субъекта, который является конститутивным компонентом дискурсивного сознания СЯЛ).

В пространстве «героической» эпохи русского рока формируется специфическая логоцентрическая модель синтетической языковой личности, которая включает в себя четыре базовых компонента: а) вербальный (центральный компонент); б) музыкальный; в) артикуляционный; г) имиджевый. Логоцентрическая разновидность СЯЛ основана на классических представлениях о личности, искусстве и культуре. В её основе лежат принципы целостности, системности, идеоцентричности, иерархичности, сакрализации и сохранения классических идеалов. Синтетический субъект в рамках данной модели воспринимается как Бог, несущий слово правды, истины, надежды. В пространстве логоцентрической модели СЯЛ активизируется принцип гармонизации всех компонентов её структуры.

В рамках данной статьи мы затрагиваем общие вопросы формирования синтетической языковой личности в рок-культуре, вводим понятие «стадиальная модель» и рассматриваем её начальный этап. Прежде всего отметим, что особую актуальность в контексте моделирования структуры СЯЛ и синтетического рок-текста логоцентрического типа приобретает коммуникативно-прагматический подход, согласно которому текст и порождающая его личность наделяются специфическими амбивалентными характеристиками [4]. Двойственность природы текста и процессов его функционирования в пространстве культуры во многом определяется качественными особенностями структуры СЯЛ, когнитивным продуктом которой и являются всевозможные виды текстов.

Структура логоцентрической модели формируется на базе когнитивного взаимодействия двух типов субъектов: субъекта-источника и субъекта-интерпретатора. В рамках логоцентрической модели субъект-источник занимает доминирующее положение и определяет специфику функционирования всей структуры, поскольку именно субъект-источник является генератором когнитивно-прагматической программы, по принципам которой создаётся синтетический рок-текст и задаётся общий вектор его восприятия и интерпретации.

Субъект-источник не просто генерирует КПП, которая обеспечивает целостность всех элементов её структуры, но и стремится путём передачи этой программы воздействовать на воспринимающее сознание читателя-слушателя-зрителя. В результате этого воздействия реализуются процессы активизации коммуникативного и когнитивного потенциала воспринимающего сознания, которое начинает перерабатывать, осваивать, интерпретировать либо всю программу, либо её определённые фрагменты. Всё это закономерно приводит к установлению специфических диалогических отно-

шений между субъектом-источником и воспринимающим сознанием (субъектом-интерпретатором), которое вовлекается в структуру ассоциативно-интерпретационного уровня и становится конститутивным элементом СЯЛ.

Зона функционирования субъекта-интерпретатора в структуре СЯЛ не ограничивается исключительно ассоциативно-интерпретационным уровнем, а, в зависимости от степени освоения, принятия исходной когнитивно-прагматической программы, может расширяться, в отдельных случаях понижая все уровни. Это выражается, прежде всего, в различных сферах деятельности субъекта-интерпретатора, ангажированного той или иной «чужой» КПП. Имеется в виду особая социально-политическая и художественно-креативная деятельность субъекта-интерпретатора, осуществляемая в рамках «чужой» КПП, которая воспринимается им как «своя».

Представленные выше свойства структуры СЯЛ закономерно отражаются на специфике природы синтетического рок-текста, который, с одной стороны, «есть результат смыслоплощающей, когнитивной деятельности автора, с другой — текст представляет собой объект интерпретационной деятельности субъекта-адресата» (в нашей терминологии — субъекта-источника и субъекта-интерпретатора) [12, с. 248].

Таким образом, мы видим, что в рамках коммуникативно-прагматического подхода интерпретационная деятельность субъекта-интерпретатора, отражающая «вариативное многообразие типов языковой способности языковой личности и вариативность используемых ею интерпретационных стратегий» [12, с. 248], является важным этапом формирования «полной» модели структуры СЯЛ, которую в предельно сжатой форме можно представить так: субъект-источник – субъект-интерпретатор.

Исходя из того, что субъект-интерпретатор является конститутивным элементом СЯЛ, а порождаемый ею текст — объектом интерпретационной деятельности субъекта-интерпретатора, в качестве основы общей стадийной модели можно использовать следующую схему (коммуникативную цепочку), которая учитывает и амбивалентную природу текста, и интерпретационную деятельность адресата. Эта схема выглядит так: «Автор – Текст автора – Текст субстанциональный – Адресат – Текст адресата, где ТЕКСТ автора представляет собой объект и результат смыслоплощающей и текстопорождающей деятельности автора; ТЕКСТ субстанциональный — это текст как некая субстанция в совокупности его признаков (целостность, структурированность, когезия, когерентность, семиотичность, полиинтерпретируемость и т.д.), то есть как потенциальный субъект смыслопорождения и потенциальный объект восприятия и интерпретации; ТЕКСТ адресата — это текст, представляющий собой результат интерпретационно-семантизирующей деятельности...» [12, с. 248].

Опираясь на данную схему, мы предлагаем выделять следующие стадии (этапы) формирования «полной» модели структуры СЯЛ логоцентрического типа, актуализирующейся в пространстве русской рок-культуры: 1) стадия формирования коллективного субъекта (рок-группы) и генерирования общей, единой для всех субъектных единиц (авторов/исполнителей и т.д.) когнитивно-прагматической программы; 2) стадия формирования лингвoseмиотического и когнитивно-прагматического уровней СЯЛ и «материализации» когнитивно-прагматической программы в структуре конкретного рок-текста; 3) стадия актуализации рок-текста в специфических зонах реального/потенциального пересечения и передачи когнитивно-прагматической программы от субъекта-источника субъекту-интерпретатору; 4) стадия вовлечения субъекта-интерпретатора в структуру СЯЛ, основанная на процессах восприятия, интерпретации, когнитивной обработки когнитивно-прагматической программы и реализации его креативного по-

тенциала как носителя «чужой» КПП. Все представленные этапы формирования структуры СЯЛ логоцентрического типа генетически связаны друг с другом и представляют собой единую, целостную систему.

На первом (начальном) этапе формирования структуры СЯЛ логоцентрического типа активизируются два основных процесса: 1) процесс образования специфического коллективного субъекта (рок-группы); 2) процесс разработки общей когнитивно-прагматической программы рок-коллектива, по принципам которой впоследствии будет происходить моделирование синтетической языковой личности и создание синтетических рок-текстов. Рассмотрим каждый процесс более подробно.

В силу синтетической, полисубтекстуальной природы рок-искусства, определяющей коллективный, полиавторский/полиисполнительский характер творческой деятельности, рок-группа также рассматривается нами как сложная, многоуровневая, трансформирующаяся, целостная субъектная система. В её структуре можно выделить два основных уровня: центральный и периферический. На центральном уровне структуры рок-группы происходит процесс формирования субъекта-источника, а периферический уровень условно можно назвать пространством функционирования субъекта-интерпретатора. Вот как определяет специфику структуры своей группы К. Кинчев: «“Алиса” — это мы все: и те, кто играет, и те, кто обставляет концерты, и даже те, кто ходит нас слушать постоянно. Мы многих из них узнаём в лицо» [1, с. 179].

Каждый из представленных уровней рок-группы обладает сложной структурой и различной степенью пластичности. Центральный отличается достаточно низкой степенью пластичности. Это указывает на значимость каждой субъектной единицы, включённой в его структуру. Он состоит из трёх основных компонентов: а) автор вербального компонента рок-текста — исполнитель текстов песен (лидер рок-группы); б) музыканты рок-группы; в) художники, декораторы, звукооператоры, декораторы, костюмеры. Периферический уровень рок-группы, в отличие от центрального, обладает более подвижной, пластичной структурой. Это обусловлено спецификой его субъектной организации. Количество фанатов той или иной группы может как увеличиваться, так и уменьшаться, в зависимости от востребованности и актуальности тематики и проблематики творчества рок-группы в определённый момент времени.

Формирование рок-группы в контексте моделирования синтетической языковой личности логоцентрического типа — процесс достаточно сложный. Дело в том, что специфика подбора музыкантов, художников, звукооператоров и т.д. определяется не столько профессиональными качествами потенциальных участников рок-группы (владение музыкальным инструментом и искусством слова, обладание собственным стилем игры, умение «выстроить» звук и свет и т.д.), сколько степенью духовной близости, желанием реализовывать единую, целостную когнитивно-прагматическую программу. Другими словами, все участники рок-коллектива должны иметь одну цель и быть не просто коллегами, а единомышленниками, друзьями. Например, лидер группы «ДДТ» Ю. Шевчук прямо заявил о том, что «рок-группа — это семья. Иначе невозможно её существование» [5, с. 4]. По этому принципу создавались практически все «любительские» группы музыкального андеграунда 1980-х гг., работающие по принципам логоцентрической модели, например «Кино», «Алиса», «Звуки Му», «ДДТ», «Наутилус Помпилиус», «Бригада С», «Аквариум» и многие другие.

Подчеркнём, что одним из самых важных этапов формирования целостного рок-коллектива является «корректная» постановка цели, т. е. определение вектора моделирования общей когнитивно-прагматической программы рок-группы, по принципам

которой будут создаваться рок-тексты. А. Башлачев, оценивая качество рок-культуры конца 1980-х гг., справедливо замечает: «В настоящее время много хороших музыкантов, но мало хороших групп. Мало групп вообще. Сойтись очень трудно, но даже те группы, которые сходятся, часто просто обречены, потому что они не делают свое, ограничиваются копированием, путаются в рукавах чужой формы, не понимают своего истинного предназначения, не слышат свою душу и в результате начинают заниматься рок-н-ролльной спекуляцией» [2].

Из всего вышесказанного становится понятно, что в основе процесса формирования рок-группы лежит ситуация определения «своей» цели, на базе которой участники рок-коллектива создают общую КПП, по принципам которой будет моделироваться синтетическая языковая личность рок-группы. Под когнитивно-прагматической программой мы понимаем целостную, динамическую, трансформирующуюся систему когнитивно-прагматических установок представителей определённого рок-коллектива. Качественные особенности её моделирования определяются: а) уровнем когнитивного, коммуникативного и креативного потенциала всех участников рок-группы, а также сформированных на его основе соответствующих компетенций; б) спецификой социокультурной, социально-политической и лингвокультурной ситуации, в пространстве которой формируется и функционирует рок-группа. Например, в конце 1980-х гг. в СССР складываются условия глубокого социально-политического кризиса, что закономерно приводит к актуализации различных вариантов «героических» когнитивно-прагматических программ моделирования синтетической языковой личности.

Оригинальная КПП рок-группы чаще всего генерируется на базе уже существующих, получивших в пространстве культуры «универсальный» статус. Так, в основе КПП А. Башлачева лежит «универсальная» когнитивно-прагматическая программа — «Истинный поэт», сформированная в пространстве русской и европейской литературы. Можно выделить несколько базовых когнитивных характеристик этой программы: 1) поэт несёт в мир сакрализованное, священное слово истины; 2) поэт подобен Богу, пророку-провидцу, ему доступно тайное знание; 3) поэт должен умереть молодым, причём уход его должен стать внезапным и трагическим. В основе КПП В. Цоя лежит другая «универсальная» программа, которую условно можно назвать «Истинный культурный герой». Она включает в себя, во-первых, классические представления о герое и природе героического, сформированные в пространстве русской культуры, в частности русской литературы. Во-вторых, в её пространстве особую актуализацию получает восточная (китайская) героическая традиция. Это во многом обусловлено тем, что уже при рождении будущий «последний герой» являлся носителем двух концептуальных систем: корейской (восточной) и русской (не случайно одним из основных прототипов образа «героя», на которого ориентировался В. Цой, был Брюс Ли).

Основным источником порождения КПП в контексте моделирования СЯЛ и синтетического рок-текста логоцентрического типа является автор / коллектив авторов поэтического текста (вербального компонента СЯЛ), который, в свою очередь, является ключевым смысло- и структурообразующим элементом рок-произведения. Всё это делает автора поэтического текста центральной субъектной единицей в структуре рок-группы и, соответственно, в структуре синтетической языковой личности. Т. Москвина, описывая структуру группы «Алиса», замечает: «Она принципиально недемократична — всё здесь работает на единый сценический образ “героя нашего времени”, Константина Кинчева <...> Это — театр одного актёра. Актерское существование Кинчева измеряется секундами, разыгрывая свои песни, он заражает публику не “энергией

вообще», а тем, как ярко и разнообразно, в смене состояний и настроений, проживает для неё свои сценические мгновения» [14, с. 5].

Одновременно с этим достаточно часто в качестве субъекта-источника, порождающего КПП, может рассматриваться лидер рок-группы, который в сознании слушателя-зрителя отождествляется не только с автором текстов, но и автором музыкального компонента рок-произведения. В восприятии большинства слушателей-зрителей «Кино» — это В. Цой; «Алиса» — это К. Кинчев; «ДДТ» — это Ю. Шевчук; «Зоопарк» — это М. Науменко; «Калинов Мост» — это Д. Ревякин; «Аквариум» — это Б. Гребенщиков; «Крематорий» — это А. Григорян; «Чайф» — это В. Шахрин и т.д. Здесь можно вспомнить группу «Наутилус Помпилиус», автором большинства текстов которой является И. Кормильцев, хотя определённая группа фанатов приписывает их авторство В. Бутусову. Слушатели-зрители начинают воспринимать название рок-группы и имя её лидера как единый, целостный культурный знак, который вписан в определённую социокультурную парадигму, имеет свой оригинальный имидж, несёт свою энергетику и реализует в этом пространстве особую когнитивно-прагматическую программу.

Подобный принцип формирования структуры рок-группы является типичным. Общеизвестны случаи, когда смерть лидера группы приводит к закономерному и неизбежному распаду рок-коллектива. Например, после трагической гибели В. Цоя группа «Кино», закончив работу над последним «Чёрным альбомом», прекратила своё существование. Нечто подобное произошло и с группой «Зоопарк» после смерти Майка Науменко.

При этом обязательным условием является то, что все остальные субъектные единицы (авторы/исполнители) центрального уровня рок-коллектива (музыканты, художники, звукооператоры и т.д.) работают в рамках единой когнитивно-прагматической программы, источником (концептуальным центром) которой является лидер рок-группы. Всё это позволяет реализовать авторскую концепцию и создать целостность восприятия творчества рок-группы. Кроме того, это помогает обеспечить необходимые условия трансляции, передачи той или иной когнитивно-прагматической программы от субъекта-источника (центральный уровень рок-группы) к воспринимающему сознанию, которое в процессе обработки программы превращается в субъекта-интерпретатора и вовлекается в пространство периферического уровня рок-группы, а следовательно, и в структуру синтетической языковой личности.

Итак, мы пришли к следующим выводам. Структура логоцентрической модели формируется на базе когнитивного взаимодействия двух типов субъектов: субъекта-источника и субъекта-интерпретатора. Субъект-источник занимает доминирующее положение, поскольку является генератором когнитивно-прагматической программы, по принципам которой создаётся синтетический рок-текст и задаётся общий вектор его восприятия и интерпретации. В то же время воспринимающее сознание (субъект-интерпретатор) вовлекается в структуру ассоциативно-интерпретационного уровня и становится конститутивным элементом СЯЛ.

Стадиальная модель формирования СЯЛ логоцентрического типа в русской рок-культуре насчитывает 4 стадии, первая из которых — стадия формирования коллективного субъекта (рок-группы) и генерирования общей, когнитивно-прагматической программы. Здесь активизируются два основных процесса: 1) процесс образования специфического коллективного субъекта (рок-группы); 2) процесс разработки общей когнитивно-прагматической программы рок-коллектива, по принципам которой впо-

следствии будет происходить моделирование синтетической языковой личности и создание синтетических рок-текстов.

Формирование рок-группы в контексте моделирования синтетической языковой личности логоцентрического типа определяется не столько профессиональными качествами потенциальных участников рок-группы, сколько степенью духовной близости, желанием реализовывать единую, целостную когнитивно-прагматическую программу. Оригинальная КПП рок-группы чаще всего генерируется на базе уже существующих, получивших в пространстве культуры «универсальный» статус.

В качестве субъекта-источника, порождающего КПП, может рассматриваться как автор текстов, так и лидер рок-группы (при несовпадении), который в сознании слушателя-зрителя отождествляется не только с автором текстов, но и с автором музыкального компонента рок-произведения. Слушатели-зрители начинают воспринимать название рок-группы и имя её лидера как единый, целостный культурный знак, который вписан в определённую социокультурную парадигму, имеет свой оригинальный имидж, несёт свою энергетику и реализует в этом пространстве особую когнитивно-прагматическую программу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Барановская Н. Константин Кинчев. Жизнь и творчество. Стихи. Документы. Публикации. СПб.: Новый Геликон, 1993. 239 с.
- 2 Башлачев А. Интервью А. Башлачева Шипенко и Б. Юханову. 1986. URL: <http://www.muzofon.com/search/Башлачев%20интервью> (дата обращения 12.05.2016).
- 3 Гавриков В. А. Русская песенная поэзия XX века как текст. Брянск: ООО «Брянское СРП ВОГ», 2011. 634 с.
- 4 Голев Н. Д., Ким Л. Г. Вариативность интерпретации речевого произведения и особенности русского языкового мышления (холизм vs. элементаризм) // Система языка и языковое мышление. М.: Либроком, 2009. С. 51–65.
- 5 Добровицкая М. Разочарование // Молодежь Эстонии. 1987. 27 июня.
- 6 Зыкова И. В. О личности: лингвокультурологические заметки // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 46. С. 35–49.
- 7 Иванов Д. И. Рок-альбом 1980-х годов как синтетический текст: Ю. Шевчук «Пластун». Иваново: Издатель «Епишева О. В.», 2008. 192 с.
- 8 Иванов Д. И. Вербальный компонент синтетической языковой личности: специфика функционирования концептуальных фраз // Мир русского слова. СПб., 2013. № 2. С. 19–24.
- 9 Иванов Д. И. Воспринимающее сознание слушателя-зрителя как конститутивный компонент структуры синтетической языковой личности // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Кострома, 2014. № 1. С. 211–214.
- 10 Иванов Д. И. Обложка рок-альбома как составляющая имиджевого компонента синтетической языковой личности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2015. № 10. С. 26–29.
- 11 Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2007. 265 с.
- 12 Ким Л. Г. Текст как объект интерпретационной деятельности адресата // XII конгресс международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы «Русский язык и литература во времени и пространстве». Шанхай: Шанхай пресс, 2011. Т. 2. С. 248–253.

- 13 *Макаревич А.* Семь тысяч городов. Стихи и песни. М.: ЭКСМО, 2000. 402 с.
14 *Москвина Т.* Теперь — куда? // Ленинградский рабочий. 1987. 3 июля.
15 *Свиридов С. В.* Рок-искусство и проблема синтетического текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь, Изд-во ТвГУ, 2002. Вып 6. С. 5–32.

***

Dmitry I. Ivanov,
Ivanovo State University,
Ermaka St., 39, 153025 Ivanovo, Russia

THE STAGE MODEL OF SYNTHETIC LINGUAL PERSONALITY'S SHAPING IN RUSSIAN ROCK CULTURE: INITIAL STAGE

Abstract: Russian rock text is a polysubtextual (synthetic) entity formed through genetic fusion of the verbal, music, articulation and image components. In terms of the author's cultural linguistics theory, the unity and distinctive features of the rock text are determined by synthetic lingual personality the structure of which is built up in accordance with a cognitive and pragmatic programme, a kind of conceptual matrix. The particular logocentric model of synthetic lingual personality was formed during the Russian rock 'heroic' epoch. Within this model, the synthetic subject is perceived as God (a prophet) who brings the word of truth and hope. This article is devoted to general issues of shaping of synthetic lingual personality in the rock culture; it introduces the notion of 'stage model' and offers an analysis of its initial stage. The logocentric model structure is formed on the basis of cognitive interaction between two types of subjects: the source subject and the interpreting subject. The source subject (the one producing the cognitive and pragmatic programme) is dominant, but perceiving mind gets involved as well into associative and interpretative level structure and becomes an SLP constitutive element. It is the initial stage of the collective subject (rock group) shaping and of the generation of cognitive and pragmatic programme common for all the subject entities (authors / performers, etc.) that plays a special role in the stage model of shaping of logocentric synthetic lingual personality structure. In the context of logocentric synthetic lingual personality modelling, formation of a rock group is determined not so much by professional qualities of the rock group potential participants, as by the degree of spiritual affinity and by their desire to implement a common integral cognitive and pragmatic programme. The original CPP of a rock group is usually generated on the basis of existing ones that have already gotten a 'universal' status in culture. The source subject producing the CPP can be represented either by the texts' author or by the rock group's frontman (if these are not the same person) who is identified by the audience not only with the lyrics' author, but also with the author of the rock songs's music component.

Keywords: synthetic rock text, synthetic lingual personality, cognitive and pragmatic programme, logocentric model, source subject, interpreting subject.

Received: July 21, 2016

Information about the author: Dmitry I. Ivanov — Professor of Guangdong University of Foreign Studies, PhD in Philology, Associate Professor, Senior Research, Ivanovo State University. E-mail: Ivan610@yandex.ru

REFERENCES

- 1 Baranovskaia N. *Konstantin Kinchev. Zhizn' i tvorchestvo. Stikhi. Dokumenty. Publikatsii* [Konstantin Kinchev. Life and Works. Poems. Documents. Publications]. St. Petersburg, Novyi Gelikon Publ., 1993. 239 p. (In Russ.)
- 2 *Bashlachev A. Interv'iu A. Bashlacheva Shipenko i B. Iukhanovu* [A. Bashlachev's Interview to Shipenko and B. Yukhanov]. 1986. Available at: <http://www.muzofon.com/search/Bashlachev%20interv'iu> (Accessed 12 May 2016). (In Russ.)
- 3 Gavrikov V. A. *Russkaia pesennaia poeziia XX veka kak tekst* [Russian Song Poetry of the 20th Century as a Text]. Briansk, OOO "Brianskoe SRP VOG" Publ., 2011. 634 p. (In Russ.)
- 4 Golev N. D., Kim L. G. Variativnost' interpretatsii rechevogo proizvedeniia i osobennosti russkogo iazykovogo myshleniia (kholizm vs. elementarizm) [Variation of Speech Product Interpretation and the Russian Lingual Thinking Specific Features (Wholism vs. Elementarism)]. *Sistema iazyka i iazykoe myshlenie* [Language System and Lingual Thinking]. Moscow, Librokom Publ., 2009, pp. 51–65. (In Russ.)
- 5 Dobrovitskaia M. Razocharovanie [Disappointment]. *Molodezh' Estonii* [Youth of Estonia]. 1987. 27 iunია [June 27]. (In Russ.)
- 6 Zykova I. V. O lichnosti: lingvokul'turologicheskie zametki [On Personality: Cultural Linguistics Observations]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia: sb. statei* [Language, Conscience, Communication: collection of articles]. Moscow, MAKS Press Publ., 2013, issue 46, pp. 35–49. (In Russ.)
- 7 Ivanov D. I. *Rok-al'bom 1980-kh godov kak sinteticheskii tekst: Iu. Shevchuk "Plastun"* [Rock Album of the 1980s as a Synthetic Text: Yu. Shevchuk's *Plastun*]. Ivanovo, izdatel' "Episheva O. V." Publ., 2008. 192 p. (In Russ.)
- 8 Ivanov D. I. Verbal'nyi component sinteticheskoi iazykovoi lichnosti: spetsifika funktsionirovaniia kontseptual'nykh fraz [The Verbal Component of Synthetic Lingual Personality: Specifics of the Conceptual Phrases' Functioning]. *Mir russkogo slova* [World of the Russian Word]. St. Petersburg, 2013, no 2, pp. 19–24. (In Russ.)
- 9 Ivanov D. I. Vosprinimaiushchee soznanie slushatelia-zritel'ia kak konstitutivnyi component struktury sinteticheskoi iazykovoi lichnosti [Audience's Perceiving Conscience as a Constitutive Component of the Synthetic Lingual Personality's Structure]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova* [Bulletin of N. A. Nekrasov Kostroma State University]. Kostroma, 2014, no 1, pp. 211–214. (In Russ.)
- 10 Ivanov D. I. Oblozhka rok-al'boma kak sostavliaiushchaia imidzhevogo komponenta sinteticheskoi iazykovoi lichnosti [The Rock Album Cover as a Part of the Image Component of Synthetic Lingual Personality]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Social and Economic Sciences]. Krasnodar, 2015, no 10, pp. 26–29. (In Russ.)
- 11 Karaulov Iu. N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [Russian Language and Lingual Personality]. Moscow, LKI Publ., 2007. 265 p. (In Russ.)
- 12 Kim L. G. *Tekst kak ob"ekt interpretatsionnoi deiatel'nosti adresata* [Text as the Object of the Addressee's Interpretative Activity]. *XII congress mezhdunarodnoi assotsiatsii prepodavatelei russkogo iazyka i literatury "Russkii iazyk i literature vo vremeni i prostranstve"* [The 12th Congress of the International Association of Russian Language and Literature Teachers "Russian Language and Literature in Time and Space"]. Shanghai, Shankhai press Publ., 2011, vol. 2, pp. 248–253. (In Russ.)

- 13 Makarevich A. *Sem' tysiach gorodov. Stikhi i pesni* [Seven Thousand Cities. Poems and Songs]. Moscow, EKSMO Publ., 2000. 402 p. (In Russ.)
- 14 Moskvina T. Teper' — kuda? [Now — Where to?]. *Leningradskii rabochii* [Leningrad Worker]. 1987. 3 iiulia [July 3]. (In Russ.)
- 15 *Sviridov S. V. Rok-iskusstvo i problema sinteticheskogo teksta* [The Rock Art and the Issue of Synthetic Text]. *Ruskaia rok-poeziia: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context]. Tver, Izd-voTvGU Publ., 2002, vol. 6, pp. 5–32. (In Russ.)